

НЕ БЫЛ, НЕ СТРАДАЛ, НЕ ПРИВЛЕКАЛСЯ

«Не превратится ли чистый молодой человек, подающий большие надежды, в циничного дядю отечественной эстрады? Не утратит ли он иллюзии, не развратят ли его слава, успех и деньги? Что с ним будет, когда закроют «Кто хочет стать миллионером?» — задаются вопросом критики. «Он — умный, красивый, богатый, с Пугачевой на дружеской ноге, а Путина совсем не боится», — восхищаются им зрители. «Галкин — это касса», — подводят итог продюсеры. Сам герой нашего времени, похоже, не реагирует или делает вид, что не замечает все вышенаписанное, и идет к своей мечте, как бульдозер: легко, спокойно и уверенно. Мечте? Какой такой мечте?

Светлана АВЕРБУХ

— Да ни о чем глобальном я не мечтаю. Надо уметь жить сегодняшним днем и делать что-то, чтобы завтра жить было лучше. Например, с авторами встретиться, номер придумать, песенку записать. Не бездельничать. Не грызть ногти. Не есть то, что вредно, — острое, соленое, жирное.

— Как-то у вас все легко получается: родился в интеллигентной обеспеченной семье, после школы поступил в престижный вуз, потом — в аспирантуру, выступил на сцене студенческого театра — легендарный Борис Бруно пригласил в Театр эстрады, прошел кастинг — стал телеведущим, запел — и сразу с Пугачевой. Так не бывает.

— А что, у других иначе?

Дует Пугачева-Галкин, можно сказать, сложился

— Считается, что талантливые люди должны страдать, метаться, их должны зажимать, бить... Ну расскажите о каких-то трудностях, в конце концов!

— Не зажимали, не били, не страдал, не привлекался. Как пишет очень модный сейчас писатель Козьмо, если ты чего-то очень хочешь, то вся Вселенная будет помогать в осуществлении твоих желаний. Конечно, определенная доля везения есть, но от человека очень много зависит! А о трудностях меня всегда предупреждали.

— Кто?

— Люди. Когда в 1994 году я пришел в Театр эстрады, те, кто там работал, говорили, как тяжело пробить себе дорогу, через что надо пройти, съесть пуд соли, чтобы чего-то до-

биться. И когда мои номера вырезали из телевизионных концертов...

— А почему вырезали?

— Потому, что это были концерты с малым хронометражом и не на самых первых каналах. И, естественно, если их показывали, то без меня: мальчик никому не известен, номер длинный, за него никто не просит.

— Зажимали все-таки дарования. Вы сильно переживали?

— Постольку поскольку. Не рассматривал я в то время свое занятие эстрадой как будущую профессию. Не было ощущения, что если меня куда-то не возьмут, то все рухнет. Я учился, и это была гарантия того, что без работы я не останусь. Сейчас я понимаю, что не дай бог, если бы тогда меня показали по телевизору да еще в хорошее время. С меня бы тут же стали требовать что-то новое, а я тогда еще не был готов. Так что если бы признание пришло раньше, это закончилось бы одним номером и 10-минутной известностью. Считайте, что мне опять повезло.

— Почему все ограничилось одним номером?

— Опыта не было. А чем ты известнее, тем больше с тебя спрашивают.

— Как насчет того, что «сначала человек работает на имя, а потом имя на человека»?

— Ну, это до поры до времени. Имя облегчает существование во время каждого выступления: тебя объявляют, и публика уже тебя ждет, она приветлива и доброжелательна, ей не надо доказывать право на свое существование. Но по накаленным рельсам можно двигаться только какое-то время, публика очень капризна и ценит то, что ты делаешь сейчас, а не сделал тогда. И как только артист перестает соответствовать запросам зрителей, они от него отворачиваются.

ДОСЬЕ «ВМ»

Родился 18 июня 1976 года в Москве. Родители — Наталья Григорьевна Галкина, кандидат физико-математических наук, работает программистом; Александр Александрович Галкин, был генерал-полковником, возглавлял Главное управление бронетанковых войск. Максим окончил факультет лингвистики РГГУ, учится в аспирантуре и пишет диссертацию «Соотношение стилистических систем оригинального и переводного текстов». Ведущий телевизионной игры «Кто хочет стать миллионером?». Пародист. Певец. Знает французский, немецкий и английский языки. Любит читать фантастику и французскую классику. Любимая еда — картофельное пюре с курицей. Ценит в людях преданность, порядочность, верность, чувство юмора. Ненавидит — неверность, непорядочность, предательство, равнодушие.

— От кого из популярных артистов публика отвернулась?

— Не скажу, не корректно это. Но есть артисты, которым зритель плюнул в лицо, и это может случиться с каждым.

— Если бы вы не были телеведущим, вы были бы популярны как пародист?

— Конечно, намного меньше. — Означает ли это, что вы зубами-ногами будете держаться за «Миллионера» или какой-то другой телевизионный проект, если «Миллионер» умрет?

— Бедный «Миллионер», за что вы его так? У каждого формата свой срок, как долго он продлится, зависит от многого, в том числе и от меня. Я бы никогда не взялся за проект, только для того, чтобы регулярно появляться на экране.

— Вы искренне это говорите?

— Абсолютно. «Кто хочет стать миллионером?» — хорошая программа. О плохой, неинтересной, никто бы не говорил и не писал. Может быть, если бы «Миллионера» сейчас не было, я бы вообще месяца на четыре исчез с экрана. А зрители бы волновались: где он, куда пропал?

— А потом вы бы захотели вернуться, а некуда...

— Ну прямо, будет еще куда.

— Неужели вам, образованному человеку, интересно читать вопросы, подготовленные редакторами?

— Во-первых, читать полезно. Во-вторых, вопросы редакторы пишут любопытные. И, в-третьих, я их читаю одновременно с человеком, который сидит напротив, и про себя я с ним соревнуюсь: кто первый даст правильный ответ. А вообще моя задача — сродни вашей — раскрыть человека. Разве это неинтересно?

— Создается ощущение, что вы — такой правильный-правильный и...

— Это раздражает. Я знаю очень много правильных людей (все-таки вышел из университетской среды), по сравнению с которыми я просто-напросто хулиган. Жалко, что они не на виду.

— А коллег ваша правильность не раздражает?

— Я не думаю, что они считают меня таким уж примерным. А вообще коллег ничего не раздражает, кроме чужого успеха.

— Вы с кем-нибудь из коллег конфликтуете?

— Сейчас у каждого второго артиста есть какой-то враг. Причем о нем человек либо слышать не может, либо только о нем и говорит. И с возрастом у людей враги только плодятся. А у меня врагов нет. Вообще. Есть люди, с которыми я периодически в чем-то не согласен, есть те, кто предавал, но все равно я с ними здороваюсь, руку протягиваю. Как говорит одна моя родственница, все странное, кто не мы. Так что, если мерить людей по своим меркам, то можно и одному остаться.

— Из-за боязни остаться одному идете на компромиссы с совестью? Сбываются предсказания критиков, которые говорят, что быть чистым, интеллигентным и, одновременно успешным и популярным, невозможно.

— Ну, если говорят, значит, переживают, что уже хорошо. Если статистику провести, то есть вероятность, что я испорчусь. А потом умные люди

Максим с удовольствием пародирует Жириновского. Но тот не обижается

В человеке все должно быть прекрасно. И обувь...

скажут: вот, был хороший мальчик, а стал... И будут счастливы от своей правоты. Хотя для меня чистый — означает просто вымытый. Слово порядочный я понимаю, интеллигентный — ну более-менее понимаю, хотя себя интеллигентом назвать не могу.

— Ваша дружба с Пугачевой не повредила имиджу «чистого мальчика»?

— Пугачева тоже очень чистая. Я давно мечтал познакомиться с ней, просто сказать ей: «Здравствуйте». Она — кумир, и интеллигенции в том числе. Поэтому здесь нет никакого противоречия.

— Я об этом и не говорю.

— Не-ет, вопрос был именно такой: как вы могли? А я вам говорю: выступать с Пугачевой — большая честь. Певец я пока небольшой, но наглость у меня есть: хоть как, но спел.

— Мама вами гордится?

— Вроде довольна. Во всяком случае, мне приятно, что у нее есть возможность похвалиться успехами сына перед подругами.

— Вы помните свой первый заработанный рубль?

— Когда я еще учился в школе, то родственники дарили мне на дни рождения деньги. И за несколько лет скопилось где-то 170 долларов. Я их вложил в «МММ», и когда уже считал себя обладателем 340 долларов, «МММ» приказал долго жить. Это было первое мое финансовое потрясение. А что касается заработанных денег, точно не помню, думаю, долларов 20 за какое-то выступление.

— Вы вообще свои гонорары не помните?

— Невыплаченные помню очень хорошо. Кстати, вопросы про деньги задают только у нас. На Западе про гонорары не спрашивают.

— А про личную жизнь спрашивают?

— Жениться пока не собираюсь. Девушка есть.

— Давно?

— Сейчас скажу, я считаю. Год и два месяца.

— Она блондинка, брюнетка?

— Этого я не афиширую.

3.01.03
Галкин Максим